

Я ТОЛЬКО МАЛОСТЬ ОБЪЯСНЮ В СТИХЕ...

Сборник лауреатов
Международного арт-фестиваля памяти
Владимира Высоцкого — 2024

Москва
Интернациональный Союз писателей
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Я87

Я87 Я только малость объясню в стихе... : Сборник лауреатов
Международного арт-фестиваля памяти Владимира Вы-
соцкого — 2024 / Составитель Андрей Ложкин. – Москва:
Интернациональный Союз писателей, 2024. – 108 с.

ISBN 978-5-6052905-8-2

VI Международный поэтический конкурс «Я только малость объясню в стихе-2024» завершился 26 января 2024 года. По традиции, лауреаты конкурса удостоиваются публикации в итоговом сборнике.

Его вы, уважаемые читатели, и держите в руках. Замечательные стихи Полины Кондратенко, Леонида Негматова, Александра Хохлова, Марии Дубиковской, верлибры Элины Черневой, духовная лирика Олега Штельмана, романтическая и гражданская лирика Николая Росса встретились сначала на конкурсе, а теперь и под одной обложкой, чтобы дарить радость от нового взгляда на мир, заставить задуматься о чём-то важном, вечном или преходящем, улыбнуться или светло погрустить. Черпайте радость от встречи с новыми или уже знакомыми именами — и приятного чтения!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6052905-8-2

©Интернациональный Союз писателей, 2024

Высоцкий навсегда

Дорогие друзья, почитатели поэзии и ценители творчества!

Мы уже на пороге нового этапа в истории поэзии. Шестой фестиваль «Я только малость объясню в стихе» завершён, а первая поэтическая премия им. Владимира Высоцкого с гордостью вручена в сердце Сибири — в Новосибирске, 28 января 2024 года, в великолепном концертном комплексе «Маяковский». Этот день стал важной вехой, запечатлённой в нашей памяти и в истории поэтического движения России.

Кто бы мог подумать, что областной фестиваль, стартовавший в 2019 году, приведёт к созданию такой значимой премии? Множество направлений, тысячи мероприятий, и, конечно, бесконечные ожидания, которые, к счастью, воплотились в реальность. Мы гордимся тем, что ежегодно выпускаем сборники лауреатов поэтических конкурсов, а этот сборник — особенный. В нём собраны имена тех, кто стал победителем Первой поэтической премии им. Высоцкого.

Председателем Конкурсной коллегии первой поэтической премии стал сенатор Российской Федерации Александр Карелин, меценатом премии выступила писатель Людмила Лазебная из Санкт-Петербурга.

Эту премию по праву СМИ окрестили «Оскаром Высоцкого», подчеркивая её значимость и престиж.

В этом сборнике вы познакомитесь со стихами лауреатов. Это Полина Кондратенко из Санкт-Петербурга, Леонид Негматов из Саратова, Александр Хохлов из Барнаула, Олег Штельман из Белоруссии, Николай Росс из Санкт-Петербурга, Элина Чернева из Москвы и Мария Дубиковская из Новосибирска.

Каждый из этих авторов привнёс в нашу поэзию что-то необычайное.

Казалось бы, сказано всё. Но нам невозможно забыть, что без поддержки Интернационального Союза писателей и лично председателя правления Галины Березиной ни один бы сборник не состоялся, как и не было бы бюста В. С. Высоцкого в культурном центре Высоцкого в Новосибирске.

*Организатор фестиваля, поэт, культуртрегер
Андрей Ложкин*

Лауреаты номинации

«АВТОРСКАЯ»

Лауреат I степени

Полина Кондратенко

Кандидат филологических наук, преподаватель кафедры немецкой филологии Санкт-Петербургского государственного университета. Лауреат премии «Гипертекст», премий им. В. Высоцкого и им. Ю. Левитанского, обладатель Гран-при Международного поэтического конкурса им. К. Р., лауреат Санкт-Петербургского конкурса молодых переводчиков «Sensum de Sensu», лауреат литературного конкурса «Северная звезда» журнала «Север», финалист Всероссийского фестиваля поэзии «Филатов-Фест», финалист (короткий список) Международного Волошинского конкурса. Участник литературных форумов и арт-резиденций. Стихотворения публиковались в журналах «Нева», «Плавучий мост», «Пироскаф», «Перископ», «Эмигрантская лира», Prosōdia, в «Литературной газете» и др.

С веселительными литрами
отправляемся за дом
жить глагольными палитрами,
речетворческим трудом.
Чем нарисовать могли бы вы
лень, люпины, облака?
Пусть вишнёвым и малиновым
грянет колокол-бокал,
чтобы стеночки затенькали
через войлочную тишь!
Буду думать над оттенками
для всего, что разглядишь.
Но не выдумаю краску я,
чтоб изобразить могли б
виноходь зигзагообразную,
головокруженье лип.

Зачем я ем вторую пахлаву?
И третью ем зачем, балда такая?
Четвёртую хватаю... наяву (?)
в зубном загоне пятую катаю (!)
Сегодня междустрочьё только смерть
вынашивало — душное кажденье! —
ползла строка, не выходило верить
в куренье сакуры, друзей рожденья.
Но пахлава уму даёт уют.
Открыт (так просто!) холодильный ларчик.
Я перед ним стою
(зачёркнуто)

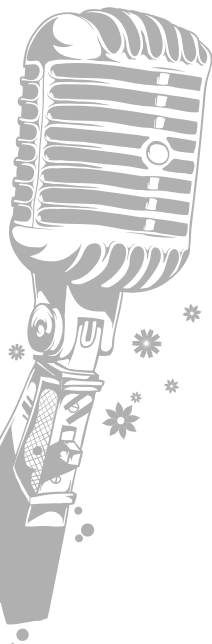
жую
(зачёркнуто)
живу —
и не могу иначе.

День кончается, а я ещё не начался,
я закончился как будто наперёд,
но никак в календаре не обозначился —
знать, рассчитывал, что время разберёт,
а оно календари вести забросило —
дальнозоркость, строчки скачут на бегу,
понадеялось, решило: «Я до осени,
до поры глухой тебя приберегу»,
ну а осень, тугоухая молчаливица,
вместо «до» взяла да выслушала «для»,
и теперь — печаль растёт, а день кончается —
прибрала меня, не сберегла меня.

Никто из нас не дочитал листа
и бабочкой-премудрицей не стал,
летающей на дальнем свете.
Запутавшись в сиреновой ночи,

на соловьиный посвист — чьи вы, чьи? —
привратничий что нам ответить?
Что сами не свои, что нам не рад
летейский сад за лучшей из оград,

что нам — круги на месте,
что наша повесть победила нас,

что GPS ослепнет и ГЛОНАСС —
и пропадём без вести.

Третья ночь бьёт часы, но всё ту же картину
крутят в сонном твоём синема.
Повториться боишься, не хочешь идти, но
по экрану бежит синева,
и ты знаешь: барахтаясь в бархате кресел,
ты утонешь в кино, и заце→
←пишь интригу, и снова досмотришь до песен,
до улыбки знакомой в конце,
чтобы снова включить ускорение пульса,
хоть развязка известна давно, —
и на титрах в привычном пространстве проснуться,
где не крутят такое кино.

А что наш сквер? Не наш и не был нашим.
Привиделось, блеснуло, разошлось.
Проходят кроны шумом карандашным
блокноты облаков насквозь.

Возможно, по ту сторону эскиза
полупрозрачный полуоборот
друг к другу разглядим. Беда, что снизу
мой глаз уже не разберёт

ни облаков, ни контуров за ними.
Есть только сквер, оркестр духоты,
мигрени пятилистные цветы,
а нас здесь нет и не было в помине.

Плюс тридцать, Питер, очередь в Электросбыт,
и мне в ней далеко до пионера,
а боевой настрой упал под ноги — сбит,
задет слезами кондиционера,
который — холодильник! — который — молоток! —
не просто ветер гонит, а хреначит,
чтоб страждущим достался воздуха глоток,
и климат контролирует, и плачет.
А я не контролирую ничто. Совсем
ничто — всё вон из рук скользит тщетами.
И плачу редко. Разве что когда бассейн
внутри переполняется счетами.

Деревянный причал укрепляю ребром. На
первый взгляд, импровиз — это миф.
Что по струнам ресничным бегут перебором
серебристые рыбицы ив,
разгляжу я едва ли. Сквозь кожу и тяжесть,
многослойной дремоты поталь,
на придонную рябь восприятия ляжет
ля-минор, пять восьмых. Слепота
оглушит. И нигде не найдётся лекарства —
наливаются чувства свинцом.
Покидая на цыпочках сонное царство,
над своим замираю лицом.

Перелистанные вывески,
ветром сгорбленный народ.
Алкоголики на Киевском

